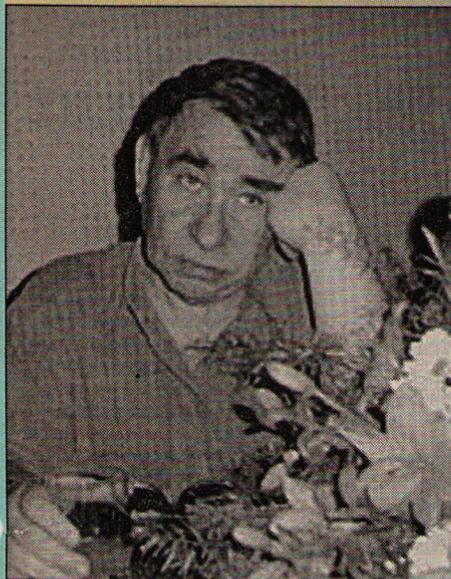

Михаил СВЕТИН:

От меня ждуют, чтобы я снял штаны и показал

Звезда
номера

ЗАДНИЦУ

«Вам повезло! Заболела актриса. Вместо спектакля вы увидите концерт Михаила Светина!!!» Такое объявление красовалось на афише гастролей в Москве питерского Театра комедии. Михаил Семенович, встретив меня в гостинице, смеясь, потирал руки: «Здорово, правда! Нарочно не придумаешь: «Вам повезло, что актриса заболела!»

Такое впечатление, что у Светина никогда не бывает плохого настроения. Он полностью соответствует своей фамилии.

Михаил Семенович, откуда такая фамилия? Это псевдоним или настоящая?

Да, Светин - это псевдоним. Мне его присвоили специальным приказом в 65-м году, когда я работал в провинциальном театре. Никогда и не думал, что он станет моей настоящей фамилией. Начал сниматься, ну и пошло-поехало: Светин, Светин... Потом и паспорт поменял. Только не спрашивай: «Какая настоящая?» Не люблю я разговоров на эту тему. Давай дальше.

Вы учились в музыкальном училище по классу гобоя? Такая тяга к музыке была?

Что ты! Дело в том, что меня выгнали из школы в восьмом классе. А надо было получить среднее образование, чтобы потом поступить в театральный институт. Вот я и решил податься в музыкальное училище на дирижерско-хоровое отделение. Тренировался дома

Из школы меня выгнали в восьмом классе... И я решил поступать в музыкальное училище

перед репродуктором. Под марши разные стоял и руками размахивал. Нравилось мне это. А чтобы поступить в училище, нужно было не менее трех лет поработать дирижером в самодеятельности. И вот на экзаменах, я там дирижировал какую-то песню про Сталина, меня спрашивают: «А где вы стажировались? Где работали?» Я им честно ответил: «Дома. Перед репродуктором!» Все легли от хохота. В общем, меня не приняли, но посоветовали поступать на гобой. Что это такое, как он выглядит, я не знал, но все равно пошел. Не думаю, что у меня хорошо получалось играть на нем. Тяжело это. С такой силой нужно дуть, что легких моих не хватало. Правда, позже это мне пригодилось. Например, в армии в оркестре играл на гобое и бил в литавры.

Похоже на вашего героя в фильме «Любимая женщина механика Гаврилова».

Да, да. У меня всегда роли переплетаются с моей жизнью. В театре много играл музыкантов, в кино случалось.

Известный артист фигну играть не будет

Вы играли во многих провинциальных городах. Почему же сразу после Киева, где родились и учились, не поехали в столицу работать?

А кто бы меня взял?! Я ведь в первый раз в театральном институте провалился. Вот и приехал в Москву на театральную биржу. А оттуда уже меня взяли в Камышин. Затем были Петропавловск (тогда, который в Казахстане), Иркутск, Кемерово, Пенза, Киевская оперетта...

Я работал в таких задрипанных театрах! Ужас! В Петропавловске, например, мы два с половиной месяца ездили по целине. Переезжали на грузовике из одного совхоза в другой. Вокруг пустыня, никого. Только суслики бегают. Водители почему-то нам пьяные попадались всегда. Везли нас, как дрова. Влетали мы в деревню все черные, с белыми зубами, как бандиты. И сразу в клуб - кто первый захватит место для ночевки. Я всегда пытался ворваться в кабинет директора, чтобы занять диванчик или кресло.

Помню, простудился однажды страшно. Температура была сорок с лишним. Ничего не соображал. Чуть не помер. Чудом откачали.

О чем мечтали в те годы?

О хорошем театре. Чтобы попасть в большой город. Мечтал о кино, естественно. Об известности. У меня тогда уже был случай, когда я пробовался в кино. Но меня не взяли. Режиссер посмотрел на меня, расхохотался и сказал: «Уберите его отсюда!» Ну я снялся в какой-то массовке, и все. Три рубля заработал.

После каких кинокартин вы почувствовали свою известность? Когда начали на улицах узнавать?

Сразу же после первых фильмов - «Ни пуха ни пера» и «Агонии». В этом плане мне повезло. Знаешь, слава - это хорошо. Можешь посмеяться в лицо, кто из актеров тебе скажет, что не хочет известности. Все артисты ее хотят. Когда есть слава, то и возможностей больше. Актер известный уже может выбирать роли. Его уже не заставят какую-нибудь фигну играть.

Светин должен был играть в «Служебном романе» и в «Гараже»

Если говорить о ваших ролях в кино, то прежде всего вспоминается «Двенадцать стульев»...

Да, хороший фильм получился. Но меня, блин, на съемках все время Ролан Быков «зажимал». Он всем этим делом командовал. Я тогда начинающим был, а Быков уже маститым (тогда у него было 66 фильмов). Он меня полностью парализовал. То и дело кричал: «Камеру сюда, ты отсюда выходи». Я жалуюсь Марку Захарову: «Чего это Быков раскомандовался? Я тоже хочу».

Но Ролан предлагал действительно интересные вещи.

В своей книге Михаил Пуговкин признается, что ему «переходили дорогу» Ильинский, Никулин, Медведев. А у вас были такие случаи?

Конечно. Например, я мог бы давно перейти работать из Театра комедии к Товстоногову в Большой драматический театр. Он мне предлагал, и не раз. Но я не пошел туда из-за замечательного артиста Николая Трофимова. У нас схожие типажи. Мне не хотелось быть вторым, да и ему зачем мешать. А в кино часто переходили дорогу мне. Например, Фарада - такой-растакой. Это я должен был сниматься в «Гараже». Сделали две кинопробы - меня и Семёна. Но худсовет почему-то утвердил его. А еще я должен был сниматься у Рязанова в «Служебном романе». В роли мужа Лии Ахеджаковой. Ведь там изначально в сценарии была такая роль. Большая. Мы даже репетировали. Я на мотоцикле гонял, в квартире какие-то сцены были. Потом я ждал вызова на съемку. Ждал, ждал... Встречаю случайно Рязанова в питерском театре. А он говорит: «Слушай, все забываю тебе сказать, а ведь твою роль вымарали из сценария. Совсем».

Гайдай за хорошую шутку ставил «пузырь»

Чем вспоминается кинокартина «Чародей»?

Мы не думали, что фильм будет такой популярный. Когда работали, хотелось быстрее отснять и успокоиться. Режиссер нам не мешал. Дурачились как хотели. Придумывали что-то. Я вообще много придумываю. Как попадаешь в плохой фильм, начинаешь придумывать.

Почему сейчас такие комедии не смешные получаются?

Комедия получится, когда совпадут вместе много компонентов: материал, режиссер, актеры. Нужно, чтобы режиссер не навязывал актеру роль, чтобы актеры сами придумывали разные шутки. Вот Гайдай всегда ставил бутылку за хорошую придумку: «Кто под-»

скажет, как здесь рассмешить, тому «пузырь».

Вы же с Гайдаем много работали - в «Не может быть», в киножурнале «Фитиль». Он ставил хорошие комедии. Но последние его - «Операция «Кооперация» или «На Дерибасовской хорошая погода...» - на мой взгляд, не получились.

Не знаю я, почему так. Он меня приглашал в этот фильм про Дерибасовскую. Я прочитал сценарий и отказался. Ну что это такое? В картине «Операция «Кооперация» я играл отца героини. Там нас топят, и она спрашивает меня: «Папа, что будем делать?» Я говорю: «Надо прощаться». И здесь

Я должен был сниматься в «Служебном романе». В роли мужа Лии Ахеджаковой. Большая роль была

опять же: «Что будем делать, господин Кац» (мне его предлагали играть). Кац отвечает: «Надо славаться!» Одно и то же. Ну я и отказался. Самое смешное, что по глупости я не спросил, где будет сниматься фильм. Я же не знал, что они просидят три недели в Америке. Знал бы, обязательно согласился. А так вместо меня сыграл Джигарханян.

Михаил Семенович, вам не мешает, что люди постоянно ждуют от вас, чтобы вы их рассмешили?

Очень мешает. Все хотят, чтобы я снял штаны и всем задницу показал. Но когда меня видят в трагических ролях, все удивляются. Вот, например, на своих концертах я читаю монолог Жванецкого. Помните «Я никогда не буду высоким, красивым и стройным»? Это у меня Шура Ширвиндт - гад такой - украл. Так вот после монолога в зале возникает огромная пауза. А потом уже зрители аплодируют. От меня такого трагизма никто ведь не ожидает. Это иногда обижает. Но я прекрасно все понимаю.

Беседовал Олег ПЕРАНОВ.

Кадр из фильма «Не может быть»: Нина Гребешкова, Михаил Светин, Вячеслав Невинный.